

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Пятый Азиатско-тихоокеанский форум по устойчивому развитию

Бангкок, 28-30 марта 2018 года

Пункт 2 предварительной повестки дня**

Региональные подходы к последующей деятельности по итогам Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и к обзору хода ее реализации**Региональные и субрегиональные подходы к процессу преобразований в целях создания жизнеспособных и устойчивых к внешним потрясениям обществ****Записка секретариата******Резюме*

Целью настоящего документа является содействие диалогу по вопросам готовности региона к условиям, характеризующимся все более многоаспектным профилем риска, а основное внимание в нем уделено конкретным видам потенциала в плане устойчивости, которые необходимы не только для адаптации к преобразованиям, обозначенным в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, но и для их претворения в жизнь. В документе содержится описание того, каким образом вопрос устойчивости рассматривается в Целях в области устойчивого развития, а также описание основных факторов, ведущих к изменению профиля риска в регионе, в том числе с субрегиональной точки зрения. Обсуждаемые понятия проиллюстрированы данными количественного анализа, касающегося сетей торговли, продовольственных систем и изменения климата. По данным эмпирического анализа, 73 процента систем торговли важнейшими продовольственными товарами в регионе демонстрируют признаки снижения характеристик устойчивости. В заключении доклада содержатся рекомендации относительно укрепления потенциала устойчивости, которые могут содействовать преобразованиям в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года.

* Переиздано по техническим причинам 27 февраля 2018 года.

** ESCAP/RFSD/2018/L.1

*** Настоящий документ был представлен с опозданием ввиду необходимости включить дополнительные материалы.

I. Введение

1. В настоящем документе содержится информация о региональных и субрегиональных подходах к теме Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию на 2018 год «Преобразования в целях создания жизнеспособных и устойчивых к внешним потрясениям обществ».

2. Целью настоящего документа является содействие диалогу по вопросам готовности региона к условиям, характеризующимся все более многоаспектным профилем риска, и по вопросам конкретных видов потенциала устойчивости, необходимых не только для адаптации к преобразованиям, предусмотренным в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, но и для их претворения в жизнь. Отчасти содержащийся в настоящем документе анализ опирается на работу по определению концептуальной основы и обсуждениям совместного доклада Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Азиатского банка развития (АБР) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), направленного на региональную подготовку к Политическому форуму высокого уровня по устойчивому развитию 2018 года.

3. Основное внимание в настоящем документе уделяется устойчивости как характеристике систем, и в нем содержится предложение по аналитическим рамкам для изучения темы преобразований в целях создания жизнеспособных и устойчивых к внешним потрясениям обществ, основой которого служит подход, состоящий из трех этапов: на первом этапе определяются источники и движущие факторы риска и взаимодействие между рисками; на втором этапе проводится анализ того, каким образом возникающие риски воздействуют на различные жизненно важные системы, имеющиеся в обществе (например, продовольственные системы и экономические и финансовые системы), и анализ того, какие слои общества наиболее уязвимы для таких повышенных рисков; а на третьем этапе определяются те виды потенциала устойчивости, которые необходимо укреплять для противодействия каждому конкретному виду риска и надлежащие меры политического характера. Была отмечена польза таких трехэтапных аналитических для задания вектора обсуждениям на субрегиональном уровне¹, и они могут послужить подспорьем для стран и сообществ в их усилиях по повышению устойчивости.

4. Настоящий документ состоит из пяти разделов. Раздел I является вводным. В разделе II понятие устойчивости рассматривается в контексте Повестки дня на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В разделе III содержатся указанные выше аналитические рамки с примерами политических мер, принятых в регионе. В разделе IV применение аналитических рамок иллюстрируется на примере продовольственной системы региона, с тем чтобы продемонстрировать разработчикам политики пользу этих рамок. В разделе V содержится обсуждение путей укрепления преобразовательного потенциала, который во многих случаях отсутствует или

¹ В рамках подготовки к пятому Азиатско-тихоокеанскому форуму по устойчивому развитию ЭСКАТО оказала содействие проведению пяти субрегиональных дискуссий с участием многих заинтересованных сторон. Эти мероприятия, которые прошли в Алматы (Казахстан) 27-28 сентября 2017 года, в Пекине 10-11 октября 2017 года, в Бангкоке 18-19 октября 2017 года, в Апии 1-2 ноября 2017 года и в Катманду 1-2 ноября 2017 года, ознаменовались участием должностных лиц из состава правительств и представителей гражданского общества, научно-академических кругов и деловых кругов.

является недостаточным даже в самых развитых обществах региона, а также представлены предложения относительно практических мер по укреплению такого потенциала. Упор на укрепление преобразовательного потенциала согласуется с темой Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию 2018 года. Кроме того, такой подход применяется во исполнение конкретной просьбы, сформулированной заинтересованными сторонами в ходе обсуждений на субрегиональном уровне, которая заключалась в том, чтобы определить практические способы укрепления преобразовательного потенциала сообществ.

II. Устойчивость и Повестка дня на период до 2030 года

5. Устойчивость в контексте Повестки дня на период до 2030 года означает способность антропогенных систем противостоять вероятным угрозам и восстанавливаться после них. К таким угрозам может относиться широкий диапазон последствий природных, экономических и антропогенных кризисов: от засух, которые создают угрозу продовольственной безопасности, до финансовой нестабильности и демографических изменений, которые ведут к расширению масштабов нищеты. В регионе имеется ряд успешных примеров ситуаций, в которых была проявлена или повышена устойчивость к рискам, связанным с экономическим, социальным и экологическим аспектами, и такие примеры открывают возможности для взаимного обучения и обмена накопленным опытом в регионе по теме устойчивости (более подробную информацию по примерам см. во вставке и в разделе III).

Вставка

Отдельные примеры успешного повышения устойчивости в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Исключительная устойчивость региона к глобальному экономическому и финансовому кризису 2008 года

Азиатский регион является одним из регионов, проявивших значительную устойчивость во время глобального экономического и финансового кризиса, произошедшего в 2008 году. Одна из ключевых причин, которая приводится в качестве объяснения, – это извлечение регионом уроков из опыта финансового кризиса 1997 года в Азии, что повлекло за собой укрепление систем раннего предупреждения и институтов национального и регионального уровня, что, в свою очередь, повысило способность региона предупреждать потрясения и противостоять им. Кроме того, ряд стран начали совершенствовать макропруденциальную политику как неотъемлемый компонент своих инструментариев обеспечения финансовой стабильности, кардинально пересмотрели свои финансовые положения и значительно усилили надзор за финансовыми учреждениями. Эти меры способствовали снижению рисков, которые брали на себя домохозяйства и компании, до глобального финансового кризиса 2008 года. Эти реформы также повысили способность экономик справляться с новыми рисками, связанными с расширением трансграничных потоков капитала и более тесной интеграцией с остальным миром, более нестабильными внешними условиями и более высоким уровнем рискованных премий^a. Однако глобальный кризис отчетливо выявил другие факторы уязвимости, существующие на глобальном уровне, и системные недостатки, которые имеют последствия для Азии.

Повышение устойчивости к инфекционным заболеваниям в Республике Корея

Хотя изначально правительство Республики Корея испытывало трудности в деле борьбы со вспышкой ближневосточного респираторного синдрома 2015 года, оно использовало эту вспышку как способ преобразования методов подготовки к противодействию рискам любого инфекционного заболевания. Опираясь на итоги всесторонних консультаций с Национальным собранием, группами экспертов в области здравоохранения, Всемирной организацией здравоохранения и другими заинтересованными сторонами, в сентябре 2015 года правительство разработало 48 мер в рамках реформы, направленной на укрепление своего потенциала в плане предупреждения и обнаружения возникающих угроз инфекционных заболеваний и чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, таких как ближневосточный респираторный синдром, и реагирования на них. В инициативах по реформе основное внимание было уделено следующим вопросам: современной системе карантина в пунктах въезда; оперативным и действенным мерам реагирования на чрезвычайные ситуации; инвестициям в борьбу с инфекционными заболеваниями; изменению управления ситуациями, связанными с инфекционными заболеваниями, и благоприятным условиям для сокращения масштабов инфекций в медицинских учреждениях. Правительство использовало опыт, извлеченный по итогам этой вспышки, для выработки конкретных мер по повышению устойчивости и при этом не только пересмотрело законодательство, но также ускорило процесс финансирования и ввело в действие соответствующее законодательство^b.

Системы раннего предупреждения о многих видах бедствий

Региональная комплексная система раннего предупреждения о многих видах бедствий для Африки и Азии является межправительственным учреждением, принадлежащим более чем 30 государствам-членам и сотрудничающим с ними странам, и ведет свою деятельность под их руководством. Это учреждение, созданное в 2009 году при поддержке Целевого фонда ЭСКАТО с участием многих доноров по обеспечению готовности к цунами, бедствиям и изменению климата в странах Индийского океана и Юго-Восточной Азии, дает государствам-членам возможность осуществлять сбор информации с гораздо более низкими издержками, чем при использовании индивидуальных систем раннего предупреждения, обеспечить которые возможно благодаря индивидуальным системам раннего предупреждения, особенно в случае опасных явлений с серьезными последствиями и низкой периодичностью. Услуги, оказываемые Региональной комплексной системой раннего предупреждения о многих видах бедствий, включают локализованную и адаптированную к индивидуальным потребностям информацию о суровых погодных явлениях и кратковременную информацию о погодных условиях, которая помогает планировать действия в чрезвычайной обстановке. Учреждение также предоставляет среднесрочную информацию о погодных условиях, которая может использоваться для планирования логистических операций, равно как и услуги по более долгосрочному климатическому прогнозированию, которое может использоваться для планирования ресурсов и управления ими. Кроме того, учреждение анализирует риски изменчивости и изменения климата, определяет варианты управления рисками и адаптации, а также разрабатывает продукты нового поколения, предназначенные для информирования о рисках. Учреждение также предоставляет инструменты поддержки принятия решений, в том числе оценки и трактовки риска, и использует информацию по раннему предупреждению для составления прогнозов последствий и выработки вариантов мер реагирования. Перед нами наглядный положительный

пример региональной инициативы по повышению устойчивости к возникающим рискам.

^a Phakawa Jeasakul, Cheng Hoon Lim and Erik Lundback, “Why was Asia resilient? Lessons from the past and for the future”, IMF Working Paper, No. WP/14/38 (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2014). Available from www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1438.pdf.

^b Republic of Korea, Ministry of Health and Welfare, *The 2015 MERS Outbreak in the Republic of Korea: Learning from MERS* (2015) (in Korean only). Available from www.cdc.go.kr/CDC/intro/CdcKrIntro0101.jsp?menuIds=HOME001-MNU1154-MNU0005-MNU0010&cid=70039.

6. Устойчивость определяется в задачах и средствах осуществления ряда Целей в области устойчивого развития, включая задачу по повышению жизнестойкости малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении (задача 1.5), задачу по поощрению устойчивых методов ведения сельского хозяйства (задача 2.4), по инвестированию в стойкую инфраструктуру (задача 9.1 и средство осуществления 9.а), задачу по построению жизнестойких городов и других населенных пунктов (средства осуществления 11.б и 11.с), задачу по повышению сопротивляемости и способности адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям (задача 13.1) и задачу по повышению стойкости морских и прибрежных экосистем (задача 14.2). Отсутствие данных для мониторинга прогресса в реализации этих задач является серьезной проблемой, и это подчеркивает важность дезагрегированных данных для достижения высокой цели, заложенной в принципе «никто не будет забыт». В представленных ниже пунктах изложен ряд ключевых фактов, касающихся реализации этих задач и средств осуществления в Азиатско-Тихоокеанском регионе

7. Хотя за последнее десятилетие в Азиатско-Тихоокеанском регионе был достигнут значительный прогресс в деле сокращения масштабов нищеты, необходимо активизировать региональные усилия по повышению устойчивости всех социальных групп к риску обнищания и риску социального неблагополучия. Риск нищеты для жителей наименее развитых стран составляет 60 процентов даже в случае, если они трудоустроены (тогда как по Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом он составляет 12 процентов), а вероятность получения пособий по социальному страхованию для них в 10 раз меньше².

8. Многим странам региона необходимо уделять больше внимания продовольственной безопасности и диверсификации продовольственных систем, а также росту в сельскохозяйственном секторе. В наименее развитых странах производительность сельского хозяйства, которая принципиально важна для продовольственной безопасности, выросла в период с 2000 по 2013 год всего на 31 процент, тогда как в странах с высоким уровнем доходов она удвоилась, что привело к увеличению разрыва². В период с 2000 по 2013 год общая площадь утраченных из-за деградации земель и переустройства земельных угодий территорий составила 90 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, и в этом регионе самый высокий в мировом масштабе показатель

² ESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2016: SDG Baseline Report* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.F.1). Доступно по ссылке: www.unescap.org/sites/default/files/ESCAP_SYB2016_SDG_baseline_report.pdf.

использования минеральных удобрений на гектар³. Кроме того, за последние годы сельскохозяйственный сектор испытал на себе основное бремя опасных природных явлений, и на него пришлось почти 17 процентов от общего экономического воздействия. Ввиду того, что сельское хозяйство связано с промышленностью и услугами как посредством спроса, так и последствием производства, снижение объемов выпуска продукции может дополнительно замедлить общий экономический рост⁴.

9. Потребности региона в плане инфраструктуры разнообразны и значительны; прогнозируемые издержки в развивающихся странах региона в период с 2016 по 2030 год составляют приблизительно 26 триллионов долларов США, в частности, в энергетическом и транспортном секторах³. С тем чтобы обеспечить климатоустойчивость этой инфраструктуры, потребуются дополнительные инвестиции в объеме 41 миллиарда долларов США ежегодно. Приблизительно 560 миллионов человек в регионе все еще живут в трущобах: у них низкокачественное жилье, нестабильный статус проживания и недостаточный доступ к безопасной воде и санитарии³. Неэффективно управляемый процесс урбанизации, вызванный деградацией окружающей среды в регионе, серьезно подверженному изменению климата, угрожает подорвать усилия по обеспечению устойчивого развития, разрушая важнейшие экосистемы и приводя к губительным последствиям для здоровья, вызванным загрязнением, угрозам продовольственной безопасности, конфликтующим потребностям в плане ресурсов в городской и сельской местности и росту неравенства.

10. Последствия бедствий подрывают экономический рост региона: за последние десятилетия их издержки выросли в четыре раза и составили приблизительно 0,4 процента от внутреннего валового продукта (ВВП)⁴. Стремительный, однако, по большей части неустойчивый экономический рост региона привел к тому, что люди и имущество стали более подвержены риску опасных природных явлений, что, в свою очередь, ведет к увеличению рисков в регионе, в котором уже происходят более частые и интенсивные бедствия, чем в каком-либо другом регионе. Хотя этот регион мира является наиболее подверженным бедствиям, всего одна треть от общего числа стран Азиатско-Тихоокеанского региона сообщает о наличии стратегий снижения риска бедствий, и число погибших в результате бедствий, связанных с климатом, остается в 20 раз выше среднемирового показателя. Существует острая потребность в мерах по повышению устойчивости.

11. Хотя доля охраняемых вод в общей площади территориальных вод выросла в среднем по региону до 31 процента на страновом уровне с 2000 года, в основном среди малых островных развивающихся государств, необходимо значительно активизировать усилия по повышению устойчивости морских и прибрежных экосистем². В одном только регионе Кораллового треугольника более 85 процентов рифов находятся под угрозой из-за местных факторов стресса, таких как перелов и загрязнение (тогда как среднемировой показатель составляет 60 процентов), а в сочетании с такими факторами стресса, как потепление океанов и обесцвечивание кораллов, эта цифра увеличивается до

³ ЭСКАТО, АБР и ПРООН, *Asia Pacific Sustainable Development Goals Outlook*. (Bangkok, 2017). Доступно по ссылке: www.adb.org/sites/default/files/publication/232871/asia-pacific-sdgoutlook-2017.pdf.

⁴ *Asia-Pacific Disaster Report 2017: Leave No One Behind - Disaster Resilience for Sustainable Development* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.F.16). Доступно по ссылке: www.unescap.org/sites/default/files/publications/0_Disaster%20Report%202017%20High%20res.pdf.

ошеломляющего показателя: 90 процентов (тогда как среднемировой показатель составляет 75 процентов)⁵.

III. Повышение устойчивости антропогенных систем: аналитические рамки для ориентации процесса разработки политики

12. Устойчивое общество старается не только реагировать на сбои и кризисы, принимая меры по восстановлению равновесия системы, но и стремится разработать решения, гарантии и стратегии управления рисками, которые преобразуют систему таким образом, что она становится способной справляться с текущими и будущими проблемами. Устойчивость включает способность людей, сообществ, предприятий, местных рынков и систем выживать, адаптироваться и расти на фоне стрессов и потрясений, превращать угрозы в возможности и даже изменяться, когда этого требуют обстоятельства. Следовательно, устойчивость также служит основой для понимания и разработки стратегий в интересах устойчивых преобразований.

13. Однако перевод концепции устойчивости в практическую плоскость в разных областях и секторах часто является довольно сложным процессом и представляет трудности для разработчиков решений. В предложенных в настоящем документе аналитических рамках, в которых формулируется подход к взаимосвязям между устойчивостью и устойчивым развитием с точки зрения разработчиков политики, используется трехэтапный процесс. На первом этапе определяются источники новых и возникающих рисков в обществе. На втором этапе определяются жизненно важные системы общества, на которые окажут воздействие эти риски, и те, кто окажется наиболее уязвимым в результате потенциальных последствий этих рисков для этих систем. На третьем этапе разработчикам политики следует выработать политические меры, направленные на укрепление определенных видов потенциала устойчивости, с тем чтобы повысить устойчивость общества к возникающим рискам.

A. Каковы источники риска в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

14. В Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдаются внешние и внутренние тенденции, которые могут влечь за собой риски и проблемы, хотя одновременно с этим могут и открывать возможности. Эти основные движущие факторы действуют вне рамок принятия политических решений, и порой на них трудно повлиять: их можно охарактеризовать как мегатенденции, которые служат фоном для повышения устойчивости и деятельности по достижению Целей в области устойчивого развития.

15. Эти движущие факторы ранее рассматривались на региональном уровне и включают демографические изменения, переход от сельского к городскому образу жизни, повышение спроса на природные ресурсы и повышение уровня загрязнения, региональное экономическое сотрудничество и интеграцию, изменение климата и технический прогресс⁶. Они могут открыть ценные

⁵ World Resources Institute, *Reefs at Risk Revisited in the Coral Triangle* (Washington D.C., 2012).
Доступно по ссылке: www.wri.org/sites/default/files/pdf/reefs_at_risk_revisited_coral_triangle.pdf.

⁶ Обсуждение этих мегатенденций см. в публикации ЭСКАТО, АБР и ПРООН *Eradicating Poverty and Promoting Prosperity in a Changing Asia-Pacific* (Bangkok, 2017).

возможности, которые помогут странам на пути к реализации Целей в области устойчивого развития. В то же время ожидается, что каждая из этих мегатенденций создаст риски для социальной, продовольственной, энергетической и других систем – риски, которые представляют особую угрозу для наиболее уязвимых слоев общества.

16. Профиль риска этого региона коренным образом меняется не столько в результате непосредственных рисков, вызванных этими движущими факторами, сколько в результате взаимодействия этих и других факторов. Взаимодействие между более общими тенденциями развития, потрясениями и внутренними факторами риска ведет к все более сложным и непредсказуемым последствиям. Риск, ранее носивший локализованный характер, может превратиться в глобальный кризис из-за все возрастающей интеграции сетей торговли и глобальных производственно-сбытовых цепочек. Так, например, в 2007 и 2008 годах экстремальные погодные условия и бедствия в отдельных частях региона привели к снижению урожая пшеницы и стали одним из факторов повышения цен на различные продовольственные товары по всему миру. Это усугубило текущие политические кризисы во многих странах, и в 48 государствах вспыхнули протесты и беспорядки на почве проблем, связанных с продовольствием⁷.

В. Какие системы и сообщества наиболее подвержены возникающим рискам?

17. Одним из способов лучше понять характер все более многоаспектных рисков, которые эти мегатенденции создают для общества, является изучение их воздействия на жизненно важные антропогенные системы, сосуществование которых имеет принципиальное значение для функционирования общества. К числу основных компонентов этих систем относятся экономическая система (которая определяет распределение ресурсов в обществе), финансовая система (которая включает обмен финансовыми ресурсами и их оборот), социальная система (которая включает образование, здравоохранение и социальную защиту), системы снабжения (которые включают энергоснабжение, водоснабжение и другие важные элементы снабжения) и экологическую систему в более широком смысле. Все эти системы взаимосвязаны; они подкрепляют и дополняют друг друга, обеспечивая функционирование общества. Система регулирования в целом (которая включает политические меры, правовые механизмы, культурные нормы, научные знания и коммуникационную систему), действующая в обществе, регулирует взаимосвязи и взаимодействие между большинством из этих систем.

18. Во всех субрегионах в ходе обсуждений был подчеркнут взаимосвязанный характер рисков, вызванных разными движущими факторами и тенденциями, для жизненно важных антропогенных систем. Одним из примеров являются последствия демографических изменений, особенно последствия старения населения и уменьшения численности населения для социальных систем. Вторым примером служит процесс перехода от сельского к городскому образу жизни, который часто был связан с резким притоком молодежи в города. В случаях когда молодежь оказывается без работы, в условиях нестабильной занятости или занятости в неформальном секторе и не может вносить

⁷ Cullen Hendrix and Henk-Jan Brinkman, “Food insecurity and conflict dynamics: causal linkages and complex feedbacks”, *Stability: International Journal of Security and Development*, (June 2013).

финансовый вклад в развитие экономики городов, она рассматривалась как фактор риска для финансовой системы. Третий пример – это рост загрязнения, усугубляемого возрастающим использованием природных ресурсов, который угрожает экологической системе и оказывает воздействие на систему снабжения. Четвертый пример заключается в том, что прогнозируются далеко идущие последствия изменения климата для антропогенных систем. Был сделан вывод о том, что такие последствия, в частности для продовольственных и социальных систем, носят взаимосвязанный характер и служат потенциальным источником риска возникновения конфликтов и риска безопасности. Наконец, региональная экономическая интеграция привела к более широкому распространению более дешевых и вредных для здоровья продуктов питания. В настоящее время во многих странах региона наблюдается вызывающий беспокойство рост заболеваемости неинфекционными заболеваниями, обусловленный этими изменениями в режиме питания, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на системы здравоохранения ряда стран.

19. Последствия этих рисков для разных антропогенных систем будут иметь различные последствия для различных групп общества. Велика вероятность того, что они будут способствовать сохранению и усугублению уже существующих факторов социальной уязвимости в ряде стран (например, дискриминация по кастовому признаку в Южной Азии) и затронут население отдаленных сельских районов или население прибрежных районов (например, после цунами 2005 года в Юго-Восточной Азии наблюдались вынужденное переселение значительного числа рыбаков и перераспределение земельных участков в целях развития туризма). К наиболее пострадавшим от отрицательных последствий групп населения относятся молодежь, пожилые люди, представители коренных народов, мигранты, занятые в неформальном секторе в городах, неквалифицированные работники и работники, занятые в неформальном секторе, инвалиды, женщины, дети, а также лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры. Ввиду пересечения и частичного совпадения последствий некоторые уязвимые группы в большей степени подвержены многоаспектным рискам. Следовательно, важно повышать устойчивость сообществ и групп лиц, профиль риска которых становится все более многоаспектным.

20. Так, например, во всех пяти субрегионах мигранты, занятые в неформальном секторе в городах, особенно мигранты, проживающие в трущобах, были определены как одна из групп, которые в наибольшей степени ощутят на себе последствия возникающих рисков, угрожающих жизненно важным антропогенным системам. Хотя процент от общей численности населения, живущий в городских трущобах Азиатско-Тихоокеанского региона, меньше, чем два десятилетия назад, абсолютное число жителей трущоб по-прежнему растет⁸. Жители трущоб в большей степени подвержены непредсказуемым последствиям изменения климата, так как неформальные поселения, как правило, расположены в районах, более подверженных воздействию экстремальных погодных явлений. Почти полмиллиарда городских жителей Азиатско-Тихоокеанского региона проживают в прибрежных районах, что означает повышенную степень уязвимости для штормовых приливов и повышения уровня моря. По имеющимся оценкам, до 77 миллионов городских жителей Азиатско-Тихоокеанского региона потенциально рискуют

⁸ Публикация ЭСКАТО, АБР и ПРООН *Eradicating Poverty and Promoting Prosperity in a Changing Asia-Pacific* (Bangkok, 2017).

вновь впасть в нищету из-за последствий изменения климата⁹. Одновременно эти жители трущоб в наименьшей степени защищены от растущего воздействия загрязнения на жизненно важные экологические системы и системы снабжения (особенно воду и воздух)¹⁰.

С. Разработка мер по повышению устойчивости с разбивкой по видам потенциала

21. После определения движущих факторов риска, а также жизненно важных антропогенных систем, на которые они оказывают воздействие, и людей, которые наиболее подвержены такому воздействию, необходимо разработать стратегии и мероприятия для повышения устойчивости. Стратегические и институциональные мероприятия, повышающие потенциал устойчивости, являются одним из важных средств претворения в жизнь устойчивости¹¹. В научной литературе обычно выделяют четыре вида потенциала устойчивости, которые могут послужить базой для разработки мер национального, регионального и субрегионального уровня: амортизационный, упреждающий, адаптационный и преобразовательный потенциал¹². В представленных ниже пунктах содержатся определения этих видов потенциала и примеры их укрепления, взятые из региона.

1. Амортизационный потенциал

22. Амортизационный потенциал обозначает способность социальных систем амортизировать последствия потрясений и стрессов и справляться с ними. Это означает способность социальных систем справляться с неблагоприятными обстоятельствами и восстанавливаться после них, главным образом используя имеющиеся навыки и ресурсы. Чем обширнее запасы различных видов капитала, будь то человеческий, социальный, произведенный, финансовый или природный капитал, тем менее серьезными будут долгосрочные последствия конкретного потрясения с точки зрения наличия и разнообразия ресурсов, которыми располагает общество.

23. Системы социальной защиты могут играть значимую роль в укреплении амортизационного потенциала, так как они, к примеру, способствуют смягчению проблем в плане потребления, а также капитала, и поддерживают политическую и социальную стабильность. Программы социального обеспечения, стимулирующие занятость, такие как действующая в Индии программа, созданная Национальным законом о гарантиях занятости сельского населения имени Махатмы Ганди, которая гарантирует занятость в течение определенного числа дней ежегодно, является примером политической меры, которая может

⁹ World Bank, “Urban development”, 2 January 2018. Доступно по ссылке: worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview#1.

¹⁰ Marife M. Ballesteros, “Linking poverty and the environment: evidence from slums in Philippine cities”, PIDS Discussion Paper Series, No. 2010-33 (Makati City, Philippine Institute for Development Studies, 2010). Доступно по ссылке: <https://dirp4.pids.gov.ph/ris/dps/pidsdps1033.pdf>.

¹¹ Christopher Béné and others, “Resilience: new utopia or new tyranny? Reflection about the potentials and limits of the concept of resilience in relation to vulnerability reduction programmes”, IDS Working Paper, vol. 2012, No. 405 (Institute of Development Studies, Brighton, United Kingdom, 2012).

¹² Aditya V. Bahadur and others, “The 3As: tracking resilience across BRACED”, BRACED Working Paper (London, BRACED, 2015). Доступно по ссылке: www.farmafrica.org/downloads/braced.pdf.

повысить амортизационный потенциал людей, одновременно создавая производительную общественную инфраструктуру¹³.

2. Упреждающий потенциал

24. Упреждающий потенциал обозначает способность социальных систем предупреждать и смягчать последствия потрясений путем подготовки и планирования. Такой потенциал наблюдается при действиях, которые предпринимаются перед каким-либо событием в целях избежания потрясений либо путем избежания или снижения воздействия, либо путем минимизации уязвимости для конкретных волнений или беспорядков. Страны региона повысили свой упреждающий потенциал реагирования на природные бедствия и другие виды бедствий, в том числе при помощи оценок уязвимости, систем раннего предупреждения, инструментов картирования социальной изоляции и мониторинга прогресса в деле социальной интеграции, оценки ущерба от землетрясений, создания специализированных целевых групп, планов по снижению риска бедствий, обеспечению готовности к бедствиям и реагирования на них и субрегионального сотрудничества в интересах поддержки наиболее маргинализированных групп населения.

25. К успешным примерам укрепления упреждающего потенциала можно отнести создание систем раннего предупреждения, таких как Региональная комплексная система раннего предупреждения о многих видах бедствий для Африки и Азии (см. вставку) и система раннего предупреждения, созданная странами Тихоокеанского субрегиона в целях предупреждения рисков, вызванных изменением климата. В то же время создание надлежащих каналов связи и эффективная передача собранной информации является принципиально важным элементом укрепления упреждающего потенциала. Так, например, на Филиппинах, где ежегодно происходят вспышки лихорадки денге, среди домохозяйств был распространен плакат с информацией о способах предотвращения этого заболевания. Было установлено, что эта мера позволила за короткий временной промежуток сократить заболеваемость лихорадкой денге на 60,5 процента¹⁴.

3. Адаптационный потенциал

26. Адаптационный потенциал обозначает способность социальных систем (например, домохозяйств, сообществ или народов) адаптироваться к множественным, долгосрочным и будущим рискам, а также извлекать выводы после бедствий и совершенствовать потенциал реагирования на них. Адаптационный потенциал означает способность принимать продуманные и спланированные решения даже тогда, когда условия изменились или в скором времени изменятся, в интересах достижения желаемого результата. В ходе субрегиональных консультаций было подчеркнуто, что традиционные знания, образование и ноу-хау могут служить ресурсом для укрепления адаптационного и амортизационного потенциала. Так, например, укрепление адаптационного потенциала включает диверсификацию сельскохозяйственных культур и

¹³ Dave Steinbach and others, *Aligning Social Protection and Climate Resilience: A Case Study of MGNREGA and MGNREGA-EB in Andhra Pradesh* (London, International Institute for Environment and Development, 2016). Доступно по ссылке: <http://pubs.iied.org/10156IIED>.

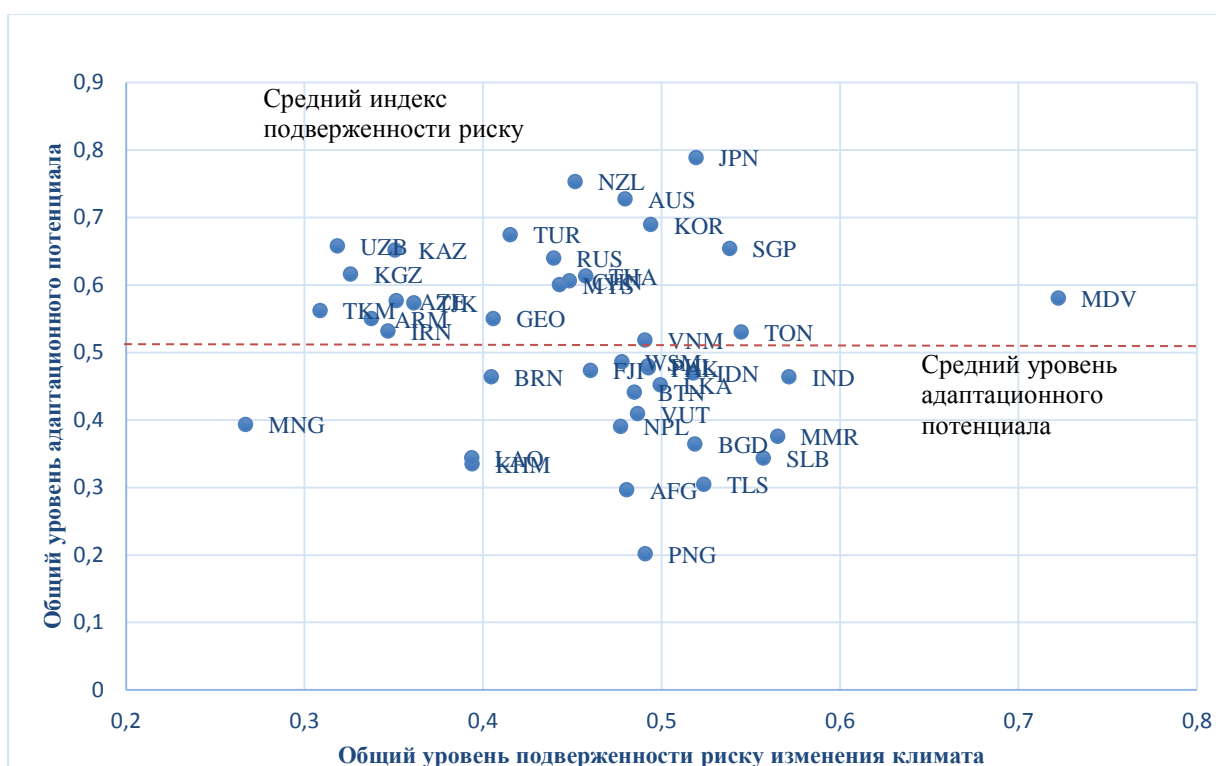
¹⁴ "Case study: how the Manila Department of Health fought dengue fever", *Campaign* (Hong Kong), 25 September 2012. Доступно по ссылке: www.campaignasia.com/article/case-study-how-the-manila-department-of-health-fought-dengue-fever/316804.

сельскохозяйственных животных в интересах адаптации к последствиям изменения климата, а также более оперативную адаптацию и расширение масштабов распространения новых технологий для борьбы с загрязнением.

27. Результаты исследований ЭСКАТО показывают (см. диаграмму I), что многие страны с низким адаптационным потенциалом¹⁵ устойчивости к рискам, связанным с изменением климата, одновременно являются и наиболее подверженными этим рискам (нижний правый квадрант). Странам, находящимся в таком положении, необходимо принять неотложные меры для укрепления своего адаптационного потенциала и других видов связанного с ним потенциала в целях повышения своей устойчивости.

Диаграмма I

Уровень адаптационного потенциала и общей подверженности риску, вызванному изменением климата

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных из набора данных Глобального индекса адаптации университета Нотр-Дам, 2016 год. Доступно по ссылке: <https://gain.nd.edu/our-work/country-index/>.

Примечание: AFG – Афганистан; ARM – Армения; AUS – Австралия; AZE – Азербайджан; BGD – Бангладеш; BRN – Бруней-Даруссалам; BTN – Бутан; CHN – Китай; FJI – Фиджи; GEO – Грузия; IDN – Индонезия; IND – Индия; IRN – Иран (Исламская Республика); JPN – Япония; KAZ – Казахстан; KGZ – Кыргызстан; KHM – Камбоджа; KOR – Республика Корея; LAO – Лаосская Народно-Демократическая Республика; LKA – Шри-Ланка; MDV – Мальдивские Острова; MMR – Мьянма; MNG – Монголия; MYS – Малайзия; NPL – Непал; NZL – Новая

¹⁵ Адаптационный потенциал является выражением совокупного адаптационного потенциала следующих антропогенных систем: системы здравоохранения, продовольственной системы, системы жилья, водоснабжения, инфраструктуры и экосистем.

Зеландия; PAK – Пакистан; PHL – Филиппины; PNG – Папуа – Новая Гвинея; RUS – Российская Федерация; SGP – Сингапур; SLB – Соломоновы Острова; THA – Таиланд; TJK – Таджикистан; TKM – Туркменистан; TLS – Тимор-Лешти; TON – Тонга; TUR – Турция; UZB – Узбекистан; VNM – Вьетнам; VUT – Вануату; и WSM – Самоа.

28. Целенаправленная политика социальной защиты может служить для правительств полезным инструментом для укрепления адаптационного потенциала наиболее уязвимых групп. Для укрепления потенциала устойчивости требуется широкий диапазон видов институционального потенциала и системных характеристик. Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать этот аргумент, на диаграмме II продемонстрирована четкая взаимосвязь между уровнем индекса социальной защиты в странах и их общим потенциалом адаптации к рискам изменения климата. Так, например, в таких секторах, как сельское хозяйство, которые подвержены рискам, вызванным изменением климата и деградацией окружающей среды, принципиально важны могут быть программы профессиональной подготовки для земледельцев с целью укрепления их адаптационного потенциала. Практика показала, что обучающие мероприятия для земледельцев по вопросам климатоустойчивых, позволяющих сохранить агро- и биоразнообразие методов, по вопросам управления финансами и по вопросам предоставления микрокредитования, проведенные для земледельцев в Таджикистане, позволили укрепить их адаптационный потенциал¹⁶. Было установлено, что применение надлежащих технологий для содействия сохранению водных ресурсов в Китае¹⁷ и содействие внедрению и использованию новых методов управления водными ресурсами в Исламской Республике Иран¹⁸ также укрепили адаптационный потенциал, особенно в сельскохозяйственном секторе. Кроме того, реализация национальных планов по адаптации и планов действий является одним из способов укрепления потенциала адаптации жизненно важных секторов и систем к риску изменения климата. Наконец, диверсификация источников дохода путем стимулирования несельскохозяйственных видов деятельности укрепила адаптационный потенциал сообществ, подверженных риску наводнений в Бангладеш¹⁹.

4. Преобразовательный потенциал

29. Преобразовательный потенциал обозначает способность осуществлять преднамеренные изменения систем, которые создают риск, уязвимость и неравенство. Преобразовательный потенциал позволяет предпринимать действия для выхода из статуса-кво, когда существует такая необходимость. Он определяет способность выявлять возможности для преобразований в ситуациях кризиса или повышенного стресса и создавать новые концепции и средства расширения возможностей для заинтересованных сторон.

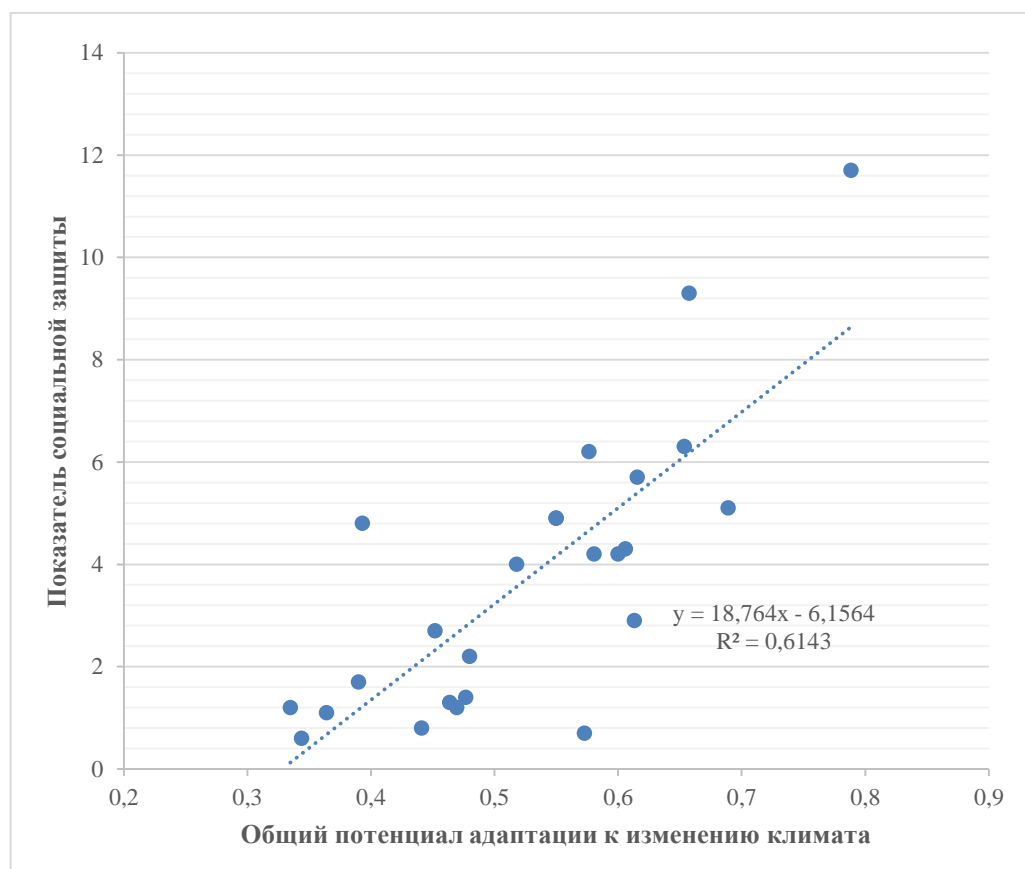
¹⁶ Lisa Dougherty-Choux and others, *Adapting from the Ground Up: Enabling Small Businesses in Developing Countries to Adapt to Climate Change* (Washington, D.C., World Resources Institute, 2015).

¹⁷ Программа развития Организации Объединенных Наций. “Discussion document for agenda item 8 (a) Theme: “Towards a pollution-free planet”, Regional input to outcomes of the third session of the United Nations Environment Assembly” document UNEP/APEnvForum(2)/2). (Доступно по ссылке: www.administerialenv.org/document/UNEP_2E.pdf (только на английском языке).

¹⁸ ПРООН, *Biodiversity for Sustainable Development: Delivering Results for Asia and the Pacific* (Bangkok, 2014).

¹⁹ Practical Action-Bangladesh, *Good Practices for Community Resilience* (Dhaka, 2009).

Диаграмма П
Уровень потенциала адаптации к изменению климата и наличия социальной защиты среди государств – членов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных из набора данных Глобального индекса адаптации университета Нотр-Дам, 2016 год. Доступно по ссылке: <https://gain.nd.edu/our-work/country-index/>; и АБР, *The Social Protection Indicator: Assessing Results for Asia* (Manila, 2016).

30. В ходе консультаций были определены различные мероприятия по укреплению преобразовательного потенциала. В Северо-Восточной Азии, например, к таким мероприятиям были отнесены содействие изменению образа жизни на индивидуальном уровне и институциональные реформы, включая совершенствование систем образования в целях более эффективного использования технологий и разработку новых видов систем страхования, отражающих изменяющийся характер рисков. В Тихоокеанском субрегионе содействие изменению поведенческих моделей при помощи информационно-пропагандистских и рекламных кампаний было определено как ключевой фактор укрепления преобразовательного потенциала борьбы с неинфекционными заболеваниями. В ходе консультаций, проведенных в субрегионе Юго-Восточной Азии, были подчеркнуты возможности, которые могут быть реализованы при помощи разработки документов, содержащих национальные концепции экономических преобразований, новых систем и механизмов для реагирования на изменение климата, информационно-просветительских кампаний и более эффективного трансграничного взаимодействия между странами по вопросу борьбы с такими явлениями, как задымление.

31. Была признана стратегическая важность укрепления преобразовательного потенциала; однако практические способы добиться этого не всегда очевидны. Так, например, хотя Япония признала наблюдающееся в ней явление старения населения еще в 1970-х годах, участники субрегиональных консультаций отметили, что в обществах их стран недостаточно преобразовательного потенциала для осуществления системных изменений, которые могут помочь в надлежащем решении проблем, возникающих в связи со старением населения. В разделе V обозначен ряд практических подходов.

IV. Применение аналитических рамок: пример продовольственной системы Азиатско-Тихоокеанского региона

32. В этом разделе аналитические рамки, вводная информация о которых была представлена в предыдущем разделе, применяются на конкретном примере продовольственных систем региона, с тем чтобы более наглядно продемонстрировать их пользу для разработчиков политики. Повышение устойчивости продовольственных систем региона будет иметь принципиальное значение для реагирования на растущий спрос на продовольствие, все более частые бедствия, вызванные климатическим воздействием, и все более изменчивые погодные условия, все из которых наносят ущерб производству продовольствия. Отправной точкой анализа является описание факторов уязвимости продовольственных систем, с особым упором на рассмотрение систем торговли в качестве одного из важных компонентов продовольственных систем, и при этом подчеркивается взаимосвязь с развитием детей. Этот подход демонстрирует взаимосвязь между компонентами антропогенных систем и важность создания комплексных рамок для оценки и укрепления потенциала устойчивости.

A. Каковы движущие факторы риска для региональных продовольственных систем?

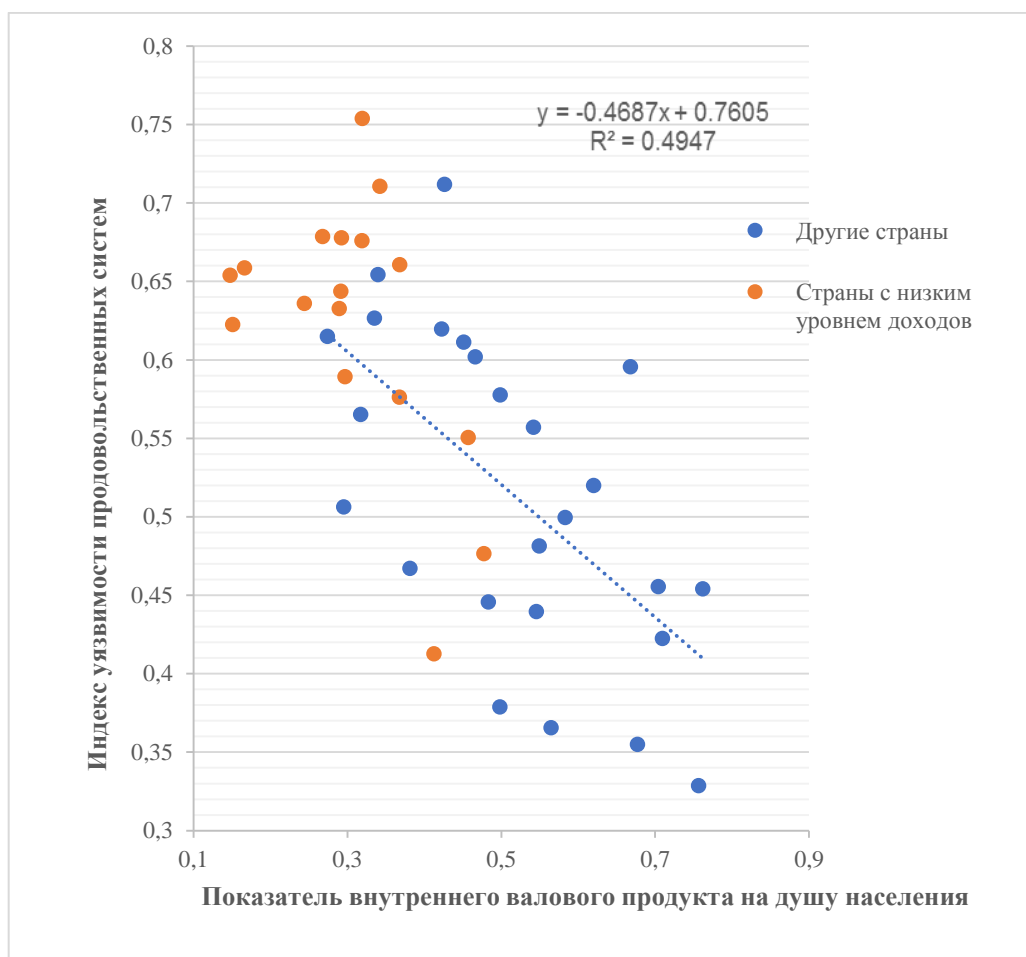
33. Продовольственные системы большинства стран региона с низким уровнем доходов все более уязвимы для изменения климата, а также подвержены рискам, вызванным демографическими изменениями. Ожидается, что изменение климата затруднит процесс производства продовольствия и увеличит его издержки в регионе: так, например, показатель снижения урожая риса в ряде стран Юго-Восточной Азии к 2100 году может составить до 50 процентов²⁰. На диаграмме III графически отображены степень уязвимости продовольственных систем государств-членов ЭСКАТО для изменения климата и ВВП на душу населения, с тем чтобы продемонстрировать, что наименее готовые к реагированию на риски в экономическом плане страны одновременно характеризуются продовольственными системами, которые наиболее подвержены воздействию изменения климата²¹.

²⁰ АБР, *A Region at Risk: The Human Dimensions of Climate Change in Asia and the Pacific* (Manila, 2017).

²¹ Уязвимость продовольственных систем для изменения климата включает такие аспекты, как прогнозируемые изменения урожайности в результате изменения климата, демографических изменений (прогнозируемых демографических тенденций) и факторов чувствительности, таких как зависимость страны от импорта продовольствия. Подробная информация по всем шести компонентам индекса уязвимости продовольственных систем см. в докладе "University of Notre Dame Global Adaptation Index: country index technical report", (South Bend, Indiana, 2015). Доступно по ссылке: https://gain.nd.edu/assets/254377/nd_gain_technical_document_2015.pdf.

Диаграмма III

Индекс уязвимости продовольственных систем и показатель валового внутреннего продукта государств – членов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, 2016 год

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных из набора данных Глобального индекса адаптации университета Нотр-Дам, 2016 год. Доступно по ссылке: <https://gain.nd.edu/our-work/country-index/>.

Примечание: Индекс уязвимости продовольственных систем измеряется в диапазоне от 0 до 1. Чем больше его величина, тем выше степень уязвимости продовольственной системы страны для возникающих рисков изменения климата и роста численности населения. Показатель внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения также измеряется в диапазоне от 0 до 1: при этом с увеличением ВВП на душу населения увеличивается и числовое значение.

В. Каким образом эти движущие факторы влияют на продовольственные системы, и кто наиболее уязвим?

34. Системы торговли являются неотъемлемой частью продовольственных систем. На фоне растущей уязвимости продовольственных систем, которая была проиллюстрирована выше, проведенный секретариатом анализ систем торговли, касающийся основных продовольственных товаров, указывает на снижение устойчивости этих систем. По мере роста зависимости стран от

ограниченного числа поставщиков²² уязвимость для перебоев с поставками возрастает, и сокращается число возможных вариантов оперативного обеспечения достаточных объемов поставок продовольствия при перебоях в торговле, будь то перебои, вызванные политическими факторами, стихийными бедствиями, проблемами с транспортным сообщением или другими факторами.

35. ЭСКАТО провела анализ 74 сетей торговли основными продовольственными товарами в регионе за период с 1986 по 2015 годы²³, и его итоги показали, что 73 процента этих сетей демонстрируют признаки сокращения избыточности (которая измеряет степень свободы или разнообразия вариантов в рамках любой отдельно взятой сети). Сокращение избыточности (которое наблюдается в случае все более «эффективных» сетей торговли) указывает на снижение устойчивости этих сетей. Это означает, что в 73 процентах случаев торговли этими товарами создается ситуация, при которой сокращается число государств, из которых страны имеют возможность импортировать продовольствие²⁴.

36. Сочетание роста уязвимости и снижения устойчивости продовольственных систем указывает на растущий риск перебоев в поставках продовольствия, в том числе в связи с колебаниями цен на продовольствие. Это чревато серьезными последствиями для данного региона, так как практика показывает, что в нем колебания цен на продовольствие могут иметь катастрофические долгосрочные последствия с точки зрения источников к существованию населения. Например, резкий скачок цен на продовольствие в 2007-2008 годах усугубил степень бедности в сельских районах и привел к расширению масштабов недоедания²⁵. Повторение этих эпизодов может серьезно подорвать способность региона выполнить ряд задач, сформулированных в Повестке дня на период до 2030 года. Например, одним из прямых последствий изменения климата и вызванной им нехватки продовольствия может стать почти 7-миллионное увеличение числа недоедающих детей в одной лишь только Южной Азии²⁰.

37. Самым серьезным последствием роста цен на продовольствие является вероятность его несоизмерного воздействия на конкретные группы населения, такие как дети и малообеспеченные жители сельских районов, что повлечет за собой разрывы в уровнях развития. Необходимо выявлять на раннем этапе уязвимые группы людей и сообщества, и принципиально важно отводить им центральное место в усилиях общества по укреплению устойчивости, с тем

²² William D. Presutti, Jr., "The single source issue: U.S. and Japanese sourcing strategies", *International Journal of Purchasing and Materials Management*, vol. 28, No. 1 (December 1992), pp. 2-9.

²³ Ali Kharrazi, "Examining the resilience of agricultural and food commodity trade networks in the Asia and Pacific region" (готовится к изданию).

²⁴ Одним из потенциальных движущих факторов этого явления в регионе являются соглашения о преференциальной торговле. Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из ведущих проводников роста числа таких соглашений. В настоящее время в регионе действуют 167 соглашений о преференциальной торговле, что составляет 63 процента от общемирового показателя. Все более широкое распространение таких соглашений стимулирует тенденцию к дальнейшей либерализации региональной торговли. Как показывают данные аналитических исследований ЭСКАТО, существует тесная взаимосвязь между распространением этих соглашений и снижением устойчивости сетей торговли.

²⁵ Julia Compton, Steve Wiggins and Sharada Keats, *Impact of the Global Food Crisis on the Poor: What is the Evidence?* (London, Overseas Development Institute, 2010). Доступно по ссылке: www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/6371.pdf.

чтобы осуществить главное чаянье, выраженное в Повестке дня на период до 2030, – реализовать принцип «никто не будет забыт».

С. Каким образом можно укрепить потенциал устойчивости в целях противодействия возникающим рискам для продовольственных систем?

38. Приведенный выше анализ полезен с точки зрения основы для разработки конкретных политических мер, необходимых для повышения устойчивости продовольственных систем региона. Что касается упредительного потенциала, региону необходимо внимательно следить за ситуацией в своих ключевых районах производства продовольствия с учетом нарождающейся угрозы изменения климата. Важно на ранней стадии сообщать информацию о любых климатических аномалиях, включая изменения в погодных условиях, которые могут подорвать производственный потенциал основных сельскохозяйственных центров региона. Что касается амортизационного потенциала, возможно сформировать запасы продовольствия на уровне местных сообществ или на национальном уровне, чтобы помочь населению справиться в случае непредвиденной нехватки продовольствия. Что касается адаптационного потенциала, необходимо разрабатывать планы и стратегии адаптации для обеспечения климатоустойчивости ведущих районов производства продовольствия, которые наиболее подвержены воздействию изменения климата.

39. Что касается преобразовательного потенциала, одним из важных выводов ранее приведенных аналитических исследований является тот факт, что сети торговли, способствующие обеспечению поставок продовольствия в регионе, демонстрируют признаки ослабления устойчивости. В разработке политики, касающейся торговли в регионе, необходима смена парадигм, с тем чтобы повышение общей устойчивости сетей торговли важнейшими товарами стало для разработчиков политики одним из приоритетов, предусматриваемых в рамках превентивных действий. Для этого потребуются коренные преобразования в разработке политики и в порядке заключения странами соглашений о преференциальной торговле. Например, в рамки региональных торговых и инвестиционных соглашений могут быть включены стимулы для передачи сельскохозяйственных технологий и для производства климатоустойчивых продовольственных культур, а также торговли ими. Иные стимулы могут предусматривать поощрение инвестиций в сельское хозяйство регионов, которые менее уязвимы для изменения климата. Это приведет к повышению общей устойчивости продовольственных систем в регионе, однако осуществить эти преобразования на практике, особенно на региональном уровне, что означает участие большого числа заинтересованных сторон, весьма нелегко. В следующем разделе рассматривается ряд конкретных способов укрепления преобразовательного потенциала обществ для решения некоторых из этих проблем.

V. Заключение: решение проблем на пути укрепления преобразовательного потенциала обществ

40. В ходе обсуждений, проведенных по всему региону в рамках подготовки к пятому Азиатско-тихоокеанскому форуму по устойчивому развитию, было подчеркнуто, что, хотя все четыре вида потенциала устойчивости важны для противодействия обозначенным рискам, основную сложность для обществ представляют укрепление преобразовательного потенциала и внедрение преобразований. Преобразования – это долгосрочный, динамичный, затрагивающий все общество в целом процесс, который кардинальным образом улучшает результаты сложных долгосрочных тенденций. Учитывая имеющиеся пробелы, существующие подходы к политике и институциональные мандаты, а также подходы, представленные в ходе субрегиональных консультаций, в этом разделе обозначено пять путей укрепления преобразовательного потенциала обществ.

41. Во-первых, механизмы мониторинга для выявления надвигающегося кризиса или возможности для преобразований имеют принципиальное значение; это включает создание систем регулярного мониторинга, подкрепляемых надлежащим аналитическим потенциалом, и форумов для социального диалога. Например, правительства ряда стран региона учредили управления по стратегическому прогнозированию, с тем чтобы определять возникающие риски и возможности и инициировать системные преобразования²⁶. Необходимо расширить полномочия таких управлений и дать им четкие мандаты, позволяющие им влиять на процесс определения повестки дня на национальном уровне. Хотя создание механизмов мониторинга также укрепляет и упреждающий потенциал, уровень мониторинга, необходимого для укрепления преобразовательного потенциала, гораздо глубже.

42. Во-вторых, необходимо усилить институциональные мандаты на содействие процессам коллективного обучения, поощрение системных подходов и роли обучения в разработке политики. Преобразовательный потенциал предусматривает упор на коллективное обучение и накопление знаний, а также справедливый доступ к информации в качестве одного из средств определения возможностей для изменений и выработки решений; обучение, которое ведет к преобразованиям носит гораздо более глубокий характер, не ограничиваясь лишь постепенным совершенствованием стратегий действий, в которых не ставятся под вопрос основополагающие допущения²⁷. После финансового кризиса 2008 года исследователи заявили о том, что в отношении измерения экономических показателей и прогресса в социальной сфере учреждения по-прежнему не проявляют гибкости и уделяют основное внимание статистике и

²⁶ UNDP Global Centre for Public Service Excellence, *Foresight as a Strategic Long-Term Planning Tool for Developing Countries* (Singapore 2014). Доступно по ссылке: www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight.pdf?download.

²⁷ UNDP Global Centre for Public Service Excellence, *Foresight as a Strategic Long-Term Planning Tool for Developing Countries* (Singapore 2014). Доступно по ссылке: www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight.pdf?download.

общим критериям, таким как рост и ВВП, не ставя под сомнение исходные посылы, которые изначально и привели к кризису²⁸.

43. Решение проблем, связанных с отсутствием у учреждений гибкости, является предварительным условием более широких социальных преобразований, и для него необходим неофициальный формат, связанный с официальными процессами²⁷. Для обучения, которое поддерживает преобразования, также потребуются системы знаний, которые доступны и более приспособлены для того, чтобы справляться со сложными задачами, обеспечивать комплексный и дальновидный подход. Стоящие перед системами задачи будут включать «формирование программы развития общества, коллективное формулирование проблем, обеспечение плюрализма мнений, осуществление процессов комплексных исследований, обеспечение новых норм в отношении подхода к вопросам инакомыслия и разногласий, более эффективное решение вопросов, связанных с неопределенностью и с многообразием ценностей, проведение расширенных коллегиальных обзоров, обеспечение более широких и прозрачных стандартов измерения, эффективных процессов диалога и участия заинтересованных сторон»²⁹. Обмены в рамках неформального и формального сектора и между ними также могут послужить возможностями для обучения. Информационно-коммуникационные технологии расширяют доступ к знаниям и возможности черпать знания из разных источников, включая традиционные.

44. Преобразовательный потенциал может быть укреплен при помощи механизмов, направленных на расширение числа вариантов доступа к ресурсам и капиталу или их мобилизации для тех, кто наиболее нуждается в таком капитале и ресурсах. Будет необходимо финансирование, в частности, с упором на преобразующее инвестирование, в сочетании с активизацией партнерств и взаимодействия. Принципиально важно укрепление потенциала правительств в деле стимулирования взаимодействия и соответствующих партнерств. Можно сделать ряд выводов из отличительных особенностей, характеризующих успешные партнерства в сельскохозяйственной производственно-сбытовой цепочке, которые привели к преобразованию источников средств к существованию и возможностей развития сельских общин.

45. Стимулирование инноваций, особенно в экономической и социальной сфере, является важным элементом усилий по укреплению преобразовательного

²⁸ “The Commission’s aim has been to identify the limits of GDP as an indicator of economic performance and social progress and to assess the feasibility of alternative measurement tools”. («Перед Комиссией стояла задача определить ограничения ВВП в качестве показателя состояния экономики и социального процесса и оценить целесообразность применения альтернативных инструментов измерения»). См. Joseph E. Stiglitz, Amartya Sen and Jean-Paul Fitoussi, “Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress” (дата последнего обращения – 31 января 2018 года). Доступно по ссылке: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>. С тех пор многосторонние учреждения разработали новые продукты, которые подтверждают необходимость в новых показателях, измеряющих благополучие. См. Organization for Economic Cooperation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития), “How’s life? 2017: measuring well-being – the 60-second guide”, available from www.oecd.org/std/Hows-Life-2017-60-second-guide.pdf; и John Helliwell, Richard Layard, and Jeffrey Sachs, eds., *World Happiness Report, 2017* (New York, Sustainable Development Solutions Network, 2017), доступно по ссылке: <http://worldhappiness.report/ed/2017/>.

²⁹ Sarah Cornell and others, “Opening up knowledge systems for better responses to global environmental change”, *Environment Science and Policy*, vol. 28 (April 2013). Доступно по ссылке: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1462901112002110.

потенциала. Учитывая коренные изменения, наблюдаемые в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимы инновационные решения, учитывающие сложный характер существующих проблем и дающие антропогенным системам возможности для обучения, адаптации и преобразований. Возможно, еще более важен тот факт, что потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо укреплять таким образом, чтобы подобные инновационные решения можно было выработать на систематической основе. Следовательно, одним из элементов деятельности по укреплению преобразовательного потенциала является утверждение культуры инноваций. Социальные инновации могут стать источником таких решений различных проблем развития, которые актуальны с учетом местных условий. Принципиально важна роль частного сектора в стимулировании инноваций.

46. Наконец, разработчикам политики необходимо расширять возможности для взаимодействия в качестве основы для укрепления внутреннего преобразовательного потенциала. Наблюдатели, находившиеся в Республике Корея после финансового кризиса 1997 года, отмечали дух времени, стремление к реформам, национальное единство и роль диалога и представительной демократии «как равноправного и незаменимого спутника устойчивых экономических реформ». Для преобразований необходимы общее осознание и понимание, союзы между разными видами заинтересованных сторон и различными учреждениями. Также для этого необходимы государственные структуры, благоприятствующие усилению общественной поддержки и подкрепляемые большей прозрачностью и подотчетностью всех субъектов.

47. Эти политические и институциональные мероприятия могут также проводиться на субрегиональном и региональном уровнях. На этих уровнях мышление, предусматривающее повышение устойчивости, может оказать поддержку преобразованиям, стимулируя тщательный анализ долгосрочных тенденций и определяя необходимость коллективных действий в рамках таких форумов, как Азиатско-тихоокеанский форум по устойчивому развитию. Учитывая общие черты профилей риска, определенных во всех субрегионах, существуют значительные возможности для учреждения региональных механизмов мониторинга. Необходимо, чтобы укрепление партнерств и взаимодействия со странами, в частности, странами с особыми потребностями, вышло за рамки торговых отношений и экономического доступа; для этого требуется уделять более пристальное внимание вопросам укрепления потенциала и создания более прочной институциональной структуры, с тем чтобы сделать управление более эффективным в интересах более успешной мобилизации общественных ресурсов для всеобщего блага. Наконец, существует необходимость в инвестициях для укрепления региональных и субрегиональных механизмов обучения и необходимых систем знаний, благоприятствующих такой работе.

VI. Вопросы, требующие внимания пятого Азиатско-тихоокеанского форума по устойчивому развитию

48. Государствам-членам и другим заинтересованным сторонам предлагается рассмотреть настоящий документ в следующих целях:

а) в целях обмена информацией о национальных подходах к затронутым вопросам и о передовых мерах реагирования на выявленные проблемы.

Государствам-членам и другим заинтересованным сторонам предлагается сосредоточить основное внимание на приоритетных тематических областях Региональной «дорожной карты» по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе в том, что касается устойчивости малообеспеченных и уязвимых групп, сельскохозяйственного сектора, развития инфраструктуры, городов и других населенных пунктов, связанных с климатом опасных явлений и стихийных бедствий и морских и прибрежных экосистем;

b) в целях обсуждения возможностей для регионального сотрудничества в интересах поддержки национальных усилий по осуществлению преобразований, направленных на создание жизнеспособных и устойчивых к внешним потрясениям обществ.
